Ворлонский безпредел

2. Встреча

Часть 1

Гиперпространство.

Два корабля Земного Содружества плыли по своему маршруту, рассекая приливные потоки гиперпространства.

Дениел Сандерленд, находясь на мостике уже битый час, восседал в своём капитанском кресле и о чём-то размышлял.

Его ручной коммуникатор тихо просигналил.

— Да, слушаю!

— Капитан, я хочу кое-что с Вами обсудить. Буду ждать Вас у себя.

Сандерленд тяжело выдохнул. Его явно не прельщало посещение каюты Морриса.

«- Уже иду полковник, уже иду.»

После посещения каюты Морриса, капитан заглянул к себе, чтобы принять душ, но раздался звонок в дверь, сопровождаемый небольшим голубым переливом по всей верхней кромке комнаты.

— Войдите! – пригласил Сандерленд.

— Можно, капитан? – За дверью стоял Сапполо.

— Конечно, проходи. – Командир кивнул в сторону дивана, молча, приглашая присесть.

— Как прошла беседа с Моррисом? – пройдя в комнату, Томми уселся на большой кожаный диван.

— Вполне нормально.

— По Вам этого не скажешь.

Сандерленд подошёл и плюхнулся рядом.

— Да, всё как всегда, Томми, приказы, распоряжения и никаких объяснений. – Он облокотился на спинку дивана и закинул руки за голову – Хочешь честно? Не нравится мне этот тип. Очень не нравится. – Он сделал паузу. – Ну да ладно, Бог с ним. Ты что-то хотел? Ведь не о моей беседе с Моррисом ты пришёл поболтать?

Томми улыбнулся.

— Вы правы, капитан. Я просто не хотел при команде. Хочу поговорить о Сабине Майер.

— А, что с Сабиной?

— Она изменилась. – Теперь помощник Сандерленда стал серьёзным. Он поднялся с дивана и развернулся лицом к капитану. – Она стала очень замкнутой, хотя никогда не была такой. Сейчас она напоминает мне маленького напуганного ребёнка, на которого накричали родители.

— Может, ты просто перегибаешь палку? Сабина всё же телепат. Кто знает, что у неё сейчас творится в голове.

— К сожалению, это заметил не только я. И, знаете что, она такой стала, после нашего захода за грузом Морриса, на ту самую базу возле …

— Иолы?

— Да, именно.

Теперь уже и Сандерленд встал и начал прохаживаться по каюте.

— Ты разговаривал с ней? Что она говорит?

— Она всячески избегает разговора, ссылается на усталость и недомогание, а последние два дня, вообще, не выходит из своей каюты.

— Чёрт, этого ещё не хватало. Сабина — наш единственный телепат, а мы летим, Бог знает куда. – Сандерленд в расстройстве ударил по столу ладонью.

— Хотите моё мнение? – Томми посмотрел на капитана, тот кивнул. — Она напугана. Не знаю, кто или что её напугало, но это именно так. Я подумал, Вы могли бы поговорить с ней…

На руке Сандерленда запищал коммуникатор.

— Слушаю.

— Капитан, Вы нужны на мостике.

— Хорошо, уже иду. – он повернулся к Сапполо. – Как только я освобожусь, обязательно поговорю с ней, обещаю.

Командный мостик «Друида».

Капитан Марк Дарге стоял возле развёрнутого перед ним проекционного, объёмного изображения. Это был тот самый сектор космоса, куда им предстояло отправиться, сопровождая корабль-разведчик. Огромные «рукава» космической материи, состоящие из скопления газовых облаков преимущественно красно-жёлтого цвета, потрясали своей красотой. Казалось, что это было своего рода красочной маскировкой, закрывающей от посторонних глаз всё то, что есть там, за гранью обычного, чёрного космоса. Но в то же время, данное цветовое представление оставалось чем-то

неизвестным и очень пугающим. Именно за всей этой «картинкой», по крайней мере, с данного сектора космоса и начинались владения империи Ворлон, простирающиеся на огромные расстояния. Говорят, что саму империю Ворлон никто не картографировал, но её границы были почему-то хорошо известны.

К капитану подошёл лейтенант Фохт и посмотрел на картинку.

— Жутковатое место, не правда ли? Говорят, территории этой Древней расы просто колоссальны.

Дарге не оторвал взгляда от изображения.

— Да, я знаю, Мэтью. Но если не знать, кто ещё совсем недавно здесь правил баллом, то вполне обычное место. Хотя. Кого я обманываю? – Дарге, наконец-то, оторвался от экрана. – Таких, как ты говоришь, жутковатых мест в космосе достаточно. Но не надо в этом видеть только что-то страшное. Здесь присутствует и своя красота, созданная вселенной, и кто знает, что находится там – по ту сторону. По крайней мере, кое-кто рисовал картину поразительного мира Ворлонов. Я думаю, ты читал историю.

Дарге улыбнулся, и посмотрел на Фохта, пытаясь уловить реакцию своего помощника, понял ли тот, о ком именно говорит его капитан.

Фохт протянул планшетный компьютер Дарге.

— Лита Александер?

— В точку, лейтенант.

— Мы уже достаточное время в пути. Скоро будем на месте. Здесь последний отчёт. – Мэтью тоже улыбнулся. – Можно вопрос?

Дарге, принимая планшет, кивнул. Но, как только Фохт открыл рот, чтобы задать вопрос, тут же раздался встревоженный голос сержанта Бейла, отвечающего за сканеры.

— Капитан! У нас что-то есть на сканерах. Что-то большое.

Борт «Мерцающего».

Сандерленд, как только вошёл в командный отсек, тут же осведомился о столь срочном вызове.

— Что там у нас?

— Пока неизвестно. Очень сильные помехи, – доложил офицер слежения, не отрываясь от панели приборов. – Мы даже пока не знаем размеры предполагаемого объекта, но они явно не малы.

Сандерленд сейчас же отдал распоряжения:

— Сканеры на полную! Сбросить скорость!

— Уже делаем, сэр!

В командный отсек вошёл Моррис с одним из своих помощников. Сандерленд, окинув их взглядом, решил сразу доложить обстановку, не дожидаясь вопросов полковника.

— Прямо по курсу мы фиксируем некий объект. Он пока не поддаётся нашим сканерам. – Сандерленд повернулся к операторам систем. – Лейтенант, — обратился он к офицеру слежения — выведите нам изображение!

— Понял, сэр!

Перед ними развернулась картина гиперпространства с едва различимыми чертами большого объекта. Изображение постоянно дёргалось. Оно то пропадало, то вновь появлялось.

— Через секунду получим больше информации, — комментировал свои действия офицер слежения.

Все внимательно всматривались в размытый силуэт объекта.

— Следы жизнедеятельности отсутствуют, сэр, но объект явно подвижен. – Офицер ещё больше сосредоточился на постоянно всплывающих показаниях в своей рабочей панели.

— Вот. Теперь мы можем видеть его.

Постоянное движения облаков гиперпространства прятали объект, в своих жутких объятиях, обволакивая его со всех сторон. Но всё же сканеры корабля передали всю грандиозность этого сооружения. Огромный, похожий на кусок скалы, только висящий пиком вниз, объект представлял собой жутковатое зрелище. Создавалось такое впечатление, что «скалу» просто вырвали с корнями из недр одной из планет и выкинули в гиперпространство. Его бугристая, неровная поверхность ещё больше усиливала впечатление природного происхождения. По мере приближения объекта было видно, что он медленно вращается по горизонтали, при этом постоянно меняя свой цвет, сохраняя тёмные тона.

Продвинувшись ещё немного вперёд, объект завис на месте. Снизу, из-под самого «пика», пошло какое-то движение. Из его «каменной породы» начали «вырастать» три плоских стержня, опускаясь всё ниже и ниже. Когда они выдвинулись во всю длину, промеж стержней прошёл энергетический разряд, образовывая небольшой голубой сгусток в виде светящегося шара. Шар вспыхнул. На всей лицевой стенке объекта проступила лёгкая дымка. Множество замаскированных створок пришли в движение,

открывая выходные люки.
— Сэр, объект вновь начал движение!
Предупреждающий сигнал тревоги раздался как раз в тот момент, когда бойницы открылись полностью и сканеры корабля разведки смогли проникнуть внутрь люков. Мелкие объекты в огромном количестве начали покидать свои места.
Адам Фримен, тот самый лейтенант из службы слежения, впился взглядом в получаемую информацию.
— Капитан! Наблюдаю быстро приближающиеся объекты. Это мины! Их много, сэр. – Он повернулся к командиру. – Очень много.
На изображении появилось множество мелких точек. Они стремительно начали приближаться к кораблям.
И вновь приказ капитана не заставил себя долго ждать.
— Боевая тревога! Включить режим уклонения! Все орудия к бою!
Моррис с помощником стояли возле самого выхода из рубки. Они прекрасно видели происходящее, но при этом сохраняли спокойствие, по крайней мере, так казалось.
Для самого Морриса, пожалуй, эта встреча с неизвестным объектом не была сюрпризом. Он предвидел что-то подобное. Дальняя разведка уже давно докладывала о каком-то «шевелении» в этом районе космоса. Владениями Древних могут интересоваться кто угодно. Вблизи их границ всегда наблюдались любопытные. Некоторые расы Межзвёздного Альянса, те, про которых было ему известно, тайно и тщательно пытались вести разведку в обход самого Альянса. Но что и где искать знали немногие. Те же, кто осмелились приблизиться к чему-то значимому, просто не возвращались.
Здесь тайна. Здесь шифр. Сюда просто нельзя. Но к любому шифру можно подобрать код, к любому замку можно подобрать ключ, и этот ключ был только у него, у Винсента Морриса. Этот ключ – фарватер, фарватер, который был уже совсем близко. Умело спрятанный Ворлонцами, он, этот фарватер ждал его и его спутников.
Во всей этой сложившийся ситуации полковник понимал, что «навязанный» ему Земным правительством «Друид» как раз оказался здесь помехой. Не будь с ними Земного крейсера, они бы прошли незамеченными, технологии «друзей» позволяли спокойно сделать им это. Но теперь «Друид» становился их защитой, по крайней мере, в этом месте, и Моррис знал, что они справятся. Оставленная здесь кем-то ловушка – это лишь предупреждение, предупреждение, но не самих Ворлонцев. Полковник был

уверен в этом.

Да, он мог послать сигнал по своему, никому неизвестному каналу связи, и они придут на помощь. Мало того, он был уверен, что они уже знают о происходящем. Но открывать свои карты в самом начале операции – полковник этого не хотел. Хотя…

Моррис кивнул своему компаньону, и они быстро удалились.

Борт «Друида»

Лейтенант Фохт с напряжением наблюдал за показаниями приборов на центральной панели управления. «Красных точек» становилось всё больше и больше. Они стремительно приближались.

— Манёвр бесполезен… не успеем… и прыгнуть тоже.

— Вижу, лейтенант. Будем принимать бой.

Дарге уселся в своё кресло.

– Поднять щиты! Распределить огонь по ближайшим целям! Выпустить истребители! Первых, два звена, к разведчику! Защищать всеми силами! Остальным «Громовержцам» рассредоточиться вокруг «Друида», чтобы ни одна мина не прошла!

Борт «Мерцающего»

Толчок. Ещё толчок.

Марелло открыл глаза. Его уши заполонял рёв сигнала тревоги и вопли сержанта Лондгрина.

— Подъём, сонное царство! Боевая тревога!

«Мерцающему» удалось выполнить манёвр и одной из своих импульсных пушек сбить ближайшие две мины. Внутри корабля почувствовались существенные толчки от детонировавших зарядов. «Мерцающий» тряхнуло. В следующее мгновение из мрачных облаков гиперпространства, появились новые, спешащие к своей цели, опасные ловушки.

— Чёрт! Откуда их столько? – голос первого пилота корабля, Кейт Филипс, казалось, был больше раздражённым, нежели испуганным.

— Большая вероятность столкновения! Не успеваем сделать манёвр! – «отчеканил» Велко Шопов, второй пилот «Мерцающего».

— Ещё две прямо по курсу, капитан! – Фримен безумно «стрелял» взглядом на монитор панели управления. – Левый борт… четыре. Мы не успеваем их обстреливать. Они прорываются через наши пушки.

— Продолжать манёвр! – твёрдым голосом скомандовал Сандерленд. Не может эта

миссия, на которую возложены такие надежды, в том числе и на него лично, закончиться вот так – не успев даже начаться.

— Приготовиться к столкновению!

В последнюю секунду мины, которым удалось прорваться через массированный огонь обороняющегося корабля, разлетелись в клочья. Над «Мерцающим» промчались два «Громовержца», разойдясь в стороны, друг от друга.

— Привет, разведка! Извините, что без предупреждения.

Справа, чуть выше панели управления кораблём, на одном из мониторов появилась физиономия молодого пилота.

— Держитесь! Мы вас прикроем!

— Вот, черти! – Кейт почти уже кричала от переполнявших её чувств.

Казалось, весь экипаж разведчика, находившийся в это время в рубке, глубоко выдохнул.

— Не расслабляться! – Сандерленд оставался, как будто, в стороне от этой маленькой победы. – Всем продолжать работу! Будем «встречать» всем, чем сможем. Бог с нами. Он поможет. – Капитан плюхнулся в кресло — По крайней мере, я на это надеюсь.

Гиперпространство.

Два корабля Земного Содружества отчаянно вели борьбу за выживание в этой кем-то оставленной ловушке. Теперь «Друид» был вынужден выдвинуться вперёд, оставляя кораблю разведки пространство для манёвра, и стараясь принять основной «поток» летящей на них управляемой взрывчатки, на себя.

Кроваво-чёрная дымка гиперпространства теперь и вовсе походила на кипящий котёл самого дьявола.

Мины появлялись просто отовсюду. По голограмме слежения кораблей за пространством было отчётливо видно, как распределялись эти маленькие, но очень опасные объекты по пространству. Создавалось такое впечатление, что вражеский форпост вовсе не был один.

Импульсные выстрелы, вырывающиеся из орудий «Друида» и «Мерцающего», очищали пространство от наседающих вражеских объектов. Те мины, которые прорывались сквозь огонь больших кораблей, попадали под прицел истребителей, постоянно маневрирующих в гуще событий, и прикрывающих своих больших «братьев».

Вспышка. Взрыв. Бело-синий всплеск.

Очередная мина растворилась в этом адском котле, так и не достигнув своей цели.

Вспышка. Взрыв. Бело-синий всплеск.

Один из «Громовержцев» в «победном кличе», рассекая просторы гиперпространства, уже заходит на свою следующую цель.

Взрыв. Вспышка. Красно- жёлтый всплеск.

«Чёрная лисица» Эммы Ландербрюге не успела вырваться из тесных тисков смерти. Этому минному потоку не было конца, а его источник всё ещё продолжал испускать свои смертоносные «плевки» в сторону Землян.

Борт «Друида».

Одно из двух десятков изображений погасло, а звуковой сигнал оповестил об остановке пульса пилота.

— Кто? – Дарге стоял спиной к мониторам и хмуро смотрел прямо перед собой.

— Эмма Ландербрюге, сэр! – Фохт отошёл от панели с показаниями состояния всех пилотов «Громовержцев» и их боевых машин. – Эмма, капитан.

— Чёрт! – Дарге повернулся, быстро подошёл к центру рубки и уселся в своё кресло. — Как близко мы подошли для выстрела?

— Достаточно близко, капитан.

— Приготовить к запуску «Сингулярность»!

Гиперпространство. Борт «Мерцающего».

Корабль резко толкнуло и бросило в сторону. Одной из мин, несмотря на все старания экипажа и прикрывающих корабль «Громовержцев», всё же, почти удалось добраться до своей цели. Короткий импульсный выстрел истребителя, преследующего мину, в последний момент сумел задеть её. Адская машина разлетелась в непосредственной близости от кормы «Мерцающего», при этом «выплюнув» в его сторону всю мощь заложенного в неё энергетического импульса. Пилоту «Громовержца» существенно пришлось снизить скорость, и сделать манёвр, разворачивая свою машину, чтобы не «воткнуться» в корабль разведки.

Второй смертельный заряд стремительно приближался. Ли Рой развернул свой истребитель на встречу смерти.

— Она прямо передо мной. – Ему не хотелось умирать. — Не успеваю перезарядить энергию для выстрела. Слишком поздно. — Секундная пауза. — Синти, любимая! – лёгкая улыбка проявилась на лице пилота в последний раз. – Я люблю тебя!

Яркая вспышка. Обломки истребителя с грохотом вонзились в борт корабля разведки, в очередной раз, встряхнув его основательно.

* * *

— Все целы? – Сандерленд, успевший уцепиться за поручень, после встряски, оглядел экипаж. – Доложить о статусе!

— Небольшая потеря в мощности.

Сапполо внимательно изучал развёрнутую перед ним схему корабля.

— Кажется, есть проблемы с бронёй. – отдельный участок голограммы, показывающий весь корабль в разрезе, непрерывно моргал красным.

— У нас пробоина, капитан. Частичная разгерметизация отсека гиперпространственного привода.

— Что?! – Сандерленд подошёл к схеме и увеличил изображение. – Этого только ещё не хватало. Мы можем прыгать с такой пробоиной?

— Мы можем потерять сам привод, если в данный момент осмелимся на прыжок. Он сильно повреждён. – Томми оторвался от картинки и посмотрел на командира.

Сандерленд громко выругался.

— Перераспределить энергию на орудия! Раз не удаться прыгнуть, будем жечь их до конца!

— Капитан! С «Друида» пошли ракеты. – Голос Фримена вызвал небольшую паузу. На мостике повисла тишина. Все, кто находился в рубке, уставились на центральный экран.

Кристаллический блеск от шлейфа тяжёлых ракет разрезал своим сиянием тёмные облака, и те стремительно скрылись из виду, устремившись к минному форпосту.

— Попадание, сэр! – Фримен почти выкрикнул это, поворачиваясь к капитану. — Ракеты достигли цели. – он вновь повернулся к рабочей панели. — Чёрт возьми! – уже чуть ли не шёпотом выругался лейтенант. — «Минёр» продолжает движение, сэр!

Борт «Друида».

— Капитан, есть попадание, но цель продолжает движение.

— Есть данные о повреждениях объекта? – Дарге впился взглядом в Бейла, который сразу же уставился в панель информации, пытаясь как можно быстрее «нарыть» нужные сведения.

— К сожалению, информации немного. Объект сильно экранирован. Очень похоже на

электромагнитный экран, мало, что удаётся увидеть. Мы стреляем в слепую, сэр. — Бейл немного замешкался — Нужно более глубокое сканирование, сэр. Эта штука… — он вновь отвлёкся на сигнал с другой панели рабочего стола. — Объект остановился, сэр! Не знаю, что этому способствовало, вероятно, даже наш залп, но… минуту, сэр. На объект проходит какой-то сигнал.

— Что за сигнал?

— Пока не могу распознать. Он слишком слабый.

— Что ж, нам нужна информация. — Дарге поразмыслил ещё с несколько секунд. – Будьте готовы к повторному залпу! Сержант, найдите его слабые места!

Борт «Мерцающего».

Всё закончилось так же быстро, как и началось.

Вражеский форпост, пройдя ещё чуть вперёд, внезапно остановился. Он всё так же не торопясь, крутился по часовой стрелке. Энергетический разряд вокруг стержней пропал, и те потихоньку начали задвигаться обратно в корпус объекта. Мины, что оставались снаружи и излучали голубое свечение, так же внезапно замерли и вращались вокруг своей оси. Теперь свечение исчезло, а сканеры кораблей, больше не находили в них угрозы. Истребителям не составило больших проблем сбить их все.

— Капитан, мины…

Сандерленд медленно подошёл к центральному экрану. Ему очень хотелось в это верить. Ведь бывает же так, что чудеса случаются.

— Ни одной. Никакого движения. – Дениел не верил своим глазам. Ещё буквально две минуты назад монитор был сплошь усеян красными точками, а теперь…

— Объект прекратил движение, сэр! Оставшиеся заряды больше не активны и уничтожены!

— Продолжать работу, лейтенант! Мне нужны все сведения об этом треклятом «Минёре», которые возможно добыть: состояние, передвижения, наличие мин – всё лейтенант! – Сандерленд явно оживился. – Раз у нас теперь такой «прокаченный» корабль, думаю, это не составит особого труда? Удивите меня, лейтенант!

Фримен кивнул.

— Понял Вас, капитан! Думаю, мы уже «сработались» с новыми возможностями нашего корабля. – лейтенант вновь принялся «колдовать» над панелью. – Ого! Всё же не зря мы заходили на ту базу. Итак, вот, что мы имеем. Это полностью автономный минный форпост, никаких следов жизнедеятельности мы не наблюдаем. В нём ещё

присутствует «начинка» в виде мин, и её достаточно, чтобы «облепить» оба наших корабля.
— Судя по показаниям новых приборов все мины, находятся в «спящем режиме». Они пока не опасны. Посмотрите сюда, сэр! – он вывел объёмное изображение, на котором появилась картинка объекта в рентгеновском спектре. – Снизу, с четырёх сторон расположились некие блоки, — Фримен обвёл рукой места на картинке. – Всего их восемь. Я думаю, это некое подобие нейтронных генераторов. Эти самые генераторы питают двигатель или двигатели, сколько их пока неясно. Видите, они спрятаны ещё глубже. Именно спрятаны. Тут слой или даже несколько слоёв брони. Основа работы двигателей тоже пока загадка. Будем работать над этим.
— Уже неплохо, лейтенант. Так это единственный залп с «Друида» смог остановить его?
Фримен покачал головой.
— Это вряд ли, капитан. — Он повернулся к своему подчинённому. – Сержант!
— Да, сэр. Итак, это следы попаданий ракет с крейсера. – Молодой сержант из группы слежения работал со своей небольшой панелью, выводя всю информацию на всё тоже объёмное изображение. – Как Вы можете видеть, удар пришёлся сюда. – На картинке выделилась отдельная, верхняя часть форпоста. — Судя по нашей информации, это место одно из самых защищённых на объекте, к тому же, этот участок брони излучает невероятную энергию, на которую и пошли ракеты.
Продолжил вновь Фримен.
— А теперь самое главное. Мы запустили программу анализа наиболее уязвимых мест на «минёре», уже совсем скоро будут результаты, но и это ещё не всё. Сержант!
Изображение вновь развернулось, теперь все видели самый низ объекта, наибольшая область которого выделялось красным цветом.
— Так выглядит защита, в том месте где и расположены те самые генераторы. – картинка вновь увеличилась. – Броня почти полностью прожжена, и вероятней всего нарушена работа трёх генераторов. Они нестабильны.
— Значит, мы не первые кто нарвался на него? – Сандерленд с любопытством рассматривал изображение.
— Да, сэр!
— И ещё, капитан, – вновь вставил своё слово Фримен. — Броня – поликристаллический материал. – Лейтенант сделал небольшую паузу. — Вы знаете,

как не легко прожечь такую броню. Двигатели экранированы наиболее сильно, даже с нашими новыми возможностями, мы пока не можем «добраться» до них.
— Спасибо, лейтенант. Я Вас понял. – Сандерленд уловил паузу, сделанную лейтенантом намерено. Он прекрасно понимал, что под «поликристаллической бронёй» Фримен намекал на одну из ведущих рас Альянса.
Выждав гроссмейстерскую паузу, лейтенант службы слежения продолжил:
— Незадолго до того, как «минёр» остановился, мы засекли некий сигнал. Он и сейчас периодически проходит на него. Повторюсь, именно к объекту, а не от него.
— Источник сигнала?
— Неизвестно. Могу сказать только одно: он рядом, совсем рядом — Фримен пожал плечами. – Возможно, ближе, чем мы думаем.
Сандерленд уселся в своё кресло. Теперь на него свалилось столько информации. Надо всё успеть «переварить», постараться понять.
— Вопросов много, вариантов ответа ещё больше. Кто знает, может это просто совпадение, а данный форпост находится здесь уже не один десяток лет, а может и того больше. Ворлонцы ведь оставили под охраной все свои тайны. Минбарцы, если Вы, лейтенант, намекаете на их присутствие здесь, были их преданными союзниками, и, возможно, это их рук творение. — Капитан продолжал рассуждать вслух. — Да и кто смог его так основательно «потрепать»? Ммм, у меня сейчас расколется голова!
— Есть! – молодой сержант из службы слежения обратил на себя внимание.
— Сэр! Анализ закончен. – Он явно был очень доволен своей работой. — Теперь у нас есть его слабые места.
— Отличная работа, сержант! – капитан вскочил со своего места. – Показывайте!
Звуковой сигнал, заставил всех оглянуться.
— Капитан, объект начал движение. – голос сержанта заметно изменился. — Он удаляется, сэр!
— Передайте информацию на «Друид», пусть займутся им, он не должен уйти!
— Понял, сэр! Уже делаем.
Ручной коммуникатор Сандерленда запищал как раз в тот самый момент, когда с «Мерцающего» ушла вся необходимая информация. Это был Моррис.
— Капитан! Я так понимаю, Вы принимаете решения, не посоветовавшись со мной? Очень плохо, капитан. — Немедленно свяжитесь с «Друидом»! Нам нужен этот форпост. Его нельзя уничтожать!

— Но, полковник, прежде всего это вражеский объект …

Моррис перебил капитана.

— Выполняйте приказ, капитан Сандерленд! Не подведите меня.

Связь прервалась.

— Чёрт! – только и мог выругаться капитан. – Кто-нибудь докладывал полковнику о только что появившейся у нас информации? – Сандерленд даже не стал оглядывать своих подчинённых, повисшая тишина говорила сама за себя.

— Значит, он знает всё, о чём знаем мы. Почему-то меня это не удивляет. – Капитан поднялся с кресла и подошёл к центральному монитору.

— «НАПРАВЛЯЙ ЕГО» — голос ударил зловещим шёпотом в мозг Сапполо. — «ЧЕГО ЖЕ ТЫ ЖДЁШЬ?»

Томми замешкался. Это снова был «корабль»? Его «Мерцающий»?

Он подошёл к капитану и посмотрел ему прямо в глаза.

— Мы не должны его отпускать. Мы уничтожим его, капитан. Сколько ещё бед сможет принести, этот чёртов «Минёр». А те жизни, которые он забрал с собой? Подумайте, капитан. Отдайте его «Друиду».

— Что с тобой Томми? – Капитан смотрел на своего помощника с удивлением. – Ты же знаешь, я не могу нарушить приказ. Это военная операция.

Голос ушёл. Теперь Сапполо чувствовал себя мерзко. Он сорвался. Он чуть не подвёл своего капитана.

— Извини Дениел, просто не знаю, что на меня нашло.

— Не извиняйся Томми, я понимаю тебя, и сам бы разорвал эту бандуру в клочья. Но приказ… – он сжал кулаки и, подняв их на уровне груди, ударил друг об друга. – Ладно. – Сандерленд поправил свой китель. — Свяжите меня с «Друидом»!

Борт «Друида».

Монитор отключился. Дарге молча сидел в капитанском кресле. Все из командного состава, кто находился в данный момент в рубке, напряжённо ждали дальнейших указаний командира. После разговора с Сандерлендом, он ещё долго размышлял, правильно ли они поступают? С одной стороны, он на одном из лучших боевых кораблей Земного Содружества и обязан защищать разведчика. Защищать, значит пресекать все попытки атак на него с чьей угодно стороны. Защищать, значит уничтожать врага, его живую силу и технику. А это значит, он должен стереть, разнести в клочья этот враждебный форпост, эту смертельную ловушку, оставленную

здесь неизвестно кем. Он уже потерял двух пилотов, два истребителя. Двое молодых людей отдали свои жизни, исполняя его приказ.
Но есть и другая сторона медали. Он должен лишь сопровождать «Мерцающего». Это миссия «Мерцающего». Да, Дарге понимал, Сандерленд такой же, как и он сам — обычный, отъявленный служака, привыкший исполнять приказы. И он, Сандерленд, не принимал решения без «третьего» лица.
Третье лицо. Кто же он, или они? Уж больно не хотелось быть пешкой в чужой игре. Теперь он просто обязан предпринимать хоть какие-то шаги.
— Лейтенант! – капитан подозвал своего помощника. – Послушайте Мэтью, Вам не кажется, всё это странным? Вся эта ситуация с форпостом?
— Более чем, капитан. – Фохт задумчиво покачал головой. – Что будем делать?
— Хорошо. «Посадим» на форпост маяки. Высылайте к объекту звено истребителей. Держаться на расстоянии. Никакой инициативы! Никаких переговоров в эфире! – Капитан сделал паузу, осмотрев всех присутствующих подчинённых взглядом. – Я хочу, чтобы об этом знали только здесь. Никакой связи и переговоров с «Мерцающим» без моего разрешения! Что касается истребителей, то это обычное патрулирование. На данный момент их корабль сильно повреждён, возможно, им нет до нас дела, и мы должны этим воспользоваться!
— А что, если это не единственный «Минёр»? – один из офицеров группы пилотирования кораблём вопросительно посмотрел на Дарге.
— Вы правы, скорее всего, так и есть. Эти, как Вы выразились, «минёры», вероятно, разбросаны в гиперпространстве, спрятаны рядом с навигационными маяками, к одному из которых мы почти и приблизились. Сейчас мы ждём анализа повреждений и состояния корабля разведки. От этого зависит, сможем ли мы продолжить полёт сразу или застрянем здесь. В любом случае, мы последуем вместе с ними. Ввиду последних событий, не думаю, что разведчики делятся с нами всей информацией. – Дарге ещё раз осмотрел присутствующих. – Надеюсь, всем всё понятно? Тогда по местам! У нас ещё полно работы.
Гиперпространство.
Два корабля замерли в кроваво-красных потоках гиперпространства. Несколько ремонтных ботов уже обследовали повреждённый разведчик. Половина истребителей постепенно возвращалась в доки, а оставшиеся «Громовержцы» патрулировали вокруг кораблей.

Отдельное звено истребителей отправилось непосредственно к вражескому форпосту.
— Держимся на расстоянии! – старший звена, Тим Блейк сбросил скорость. – Мало ли, какие ещё сюрпризы нас ожидают здесь.
Двое других пилотов последовали его примеру. Все три истребителя, расположившись в линию, медленно подлетали к «Минёру».
— На сканерах вроде всё чисто. Хотя, постойте… – пилот второго истребителя переключил режимы поиска сканера. — Надо подлететь ещё ближе. Вновь этот слабый шум, похожий на сигнал.
— Я тоже это слышу. – Блейк оторвался от панели с показаниями. – Этот шум прослушивался и на «Друиде». Держитесь на расстоянии. Я попробую подобраться ближе.
— Тимми, нам запрещено подходить близко.
— Да ладно тебе, Оскар. Я всего лишь на «минуточку».
— Слушай, Тим, он нашпигован взрывчаткой, ты хоть понимаешь насколько это опасно?
— Я всё же попробую! – ещё раз, чуть повысив тон, сказал Блейк, перебивая друга. – Как поняли?
— Вас понял, первый! – с голосом негодования отозвался Оскар.
— Принял! – отрапортовал пилот третьего «Громовержца».
Борт «Мерцающего».
Сандерленд шёл по коридору верхнего отсека корабля, где находились каюты, отведённые полковнику Моррису и его команде. Он подошёл к двери каюты полковника, та открылась.
— Прошу Вас, капитан! – пригласил его Моррис.
Сандерленд вошёл в комнату. Моррис был не один.
Каюта Морриса.
— Так, значит, Вы говорите, мы потеряли возможность самостоятельно открывать зону перехода? – Моррис неторопливо расхаживал по комнате, сложив руки за спиной. Его компаньон сидел в широком удобном кресле и делал вид, что изучает какие-то бумаги.
— Да, к сожалению, это так. И, как Вы, наверняка, уже знаете, – Сандерленд украдкой посмотрел на человека в кресле, – это не единственная проблема.
На лице Морриса скользнула уже знакомая, по их первому знакомству, улыбка.
— Есть возможность устранить эти проблемы?

— Мои люди ещё не закончили полный анализ, но по первым оценкам, работа предстоит большая. — Сандерленд, наконец-то, перекинул свой взгляд на Морриса.
— Каковы Ваши дальнейшие действия, капитан Сандерленд? – Моррис говорил спокойно, его голос звучал очень ровно. – Что Вы собираетесь предпринять?
— У нас дыра в корпусе, полковник, и как раз над отсеком, с повреждённым гиперприводом. Состояние самого привода ещё неизвестно, поскольку для проведения полной диагностики до него ещё нужно добраться. – Сандерленд взял секундную паузу и вновь взглянул в сторону кресла. Человек полковника, по-прежнему, занимался своим делом. У капитана даже сложилось такое впечатление, что тот, вообще, разговаривает на другом языке и не понимает их, или, по крайней мере, просто не слушает. – Самое разумное – вернуться назад. Если потеряем прыжковые двигатели, то мы далеко не уйдём. Придётся прыгать только с помощью «Друида».
Теперь Моррис заговорил чуть твёрже.
– Вы хоть отдаёте себе отчёт, капитан? В эту миссию столько вложено. Любой день промедления, не сулит нам ничего хорошего.
— Тем более, лучше вернуться для ремонта, чем потерять корабль и завалить миссию. – Сандерленд стоял на своём.
— Вы так говорите, потому что это Ваш корабль. – Моррис остановился перед капитаном.
— Был бы это другой разведчик, моё мнение оставалось бы таким же, лишь с той разницей, что этими ребятами я дорожу несколько больше, чем людьми с другого корабля.
Моррис в очередной раз оценивающе посмотрел на Сандерленда, но ничего не ответил. На руке капитана запищал коммуникатор.
— Да, слушаю?
— Это Стемси, капитан. Есть первые результаты по поводу привода.
— Есть возможность что-то сделать?
— Да, думаю, да. Но только не здесь. Нужны ремонтные доки. Главная проблема – пробоина, сэр. Придётся латать здоровенную дыру. Тут на ходу заплатку не поставишь.
Сандерленд отключил громкую связь и вопросительно посмотрел на Морриса.
Полковник вновь зашагал по кабинету.
— Ну, пробоина, это проблема моей группы. Знаете что, капитан. Пожалуй, нам могут понадобиться дополнительные специалисты, ну там – техники, инженеры… — Он

посмотрел на своего компаньона. Тот, наконец-то, оторвался от бумаг и «одарил» Морриса своим взглядом.

Его взгляд. Эти глаза. Это были глаза мертвеца. В них не было жизни. Полковник, как показалось Сандерленду, даже слегка поморщился. Он утвердительно кивнул головой и повернулся к Сандерленду. — Свяжитесь с капитаном «Друида»! Пусть выделит Вам в помощь своих людей для ремонта, я не сомневаюсь в мастерстве ваших, но сейчас время не ждёт. Нужно как можно быстрее покончить с этим.

Сандерленд всё ещё смотрел в сторону «гостя». Теперь он хорошенько рассмотрел его. Тонкие белые губы и короткие светлые волосы смотрелись в тон его лица, такого же бледного. Дениел ощутил, как «мурашки залезли под его кожу». Нет, он не боялся, это произошло само собой. Гость Морриса, очевидно, уже давно заметил любопытство капитана «Мерцающего». Он улыбнулся. Сандерленд узнал эту улыбку. Это была улыбка Морриса. Господи! Да он и сам, как две капли воды, был похож на полковника, словно его бескровное отражение в зеркале, сделанном изо льда.

— Х-х-хорошо, полковник. Я свяжусь с капитаном «Друида». Не представляю, как мы решим все проблемы, но, надеюсь, Вы знаете, о чём говорите. Я могу идти?

— Идите, капитан.

За всё это время, что Сандерленд находился в каюте полковника, незнакомец так и не произнёс ни слова.

Гиперпространство.

Блейк взглянул на показания бортового компьютера. Он уже подлетел достаточно близко, чтобы сканеры могли работать на все сто.

Ничего нового.

Сигнал, проходящий на объект, по-прежнему, не поддавался.

– Компьютер, идентифицировать сигнал!

— Невозможно, – монотонный ответ.

Блейк выругался.

— Хорошо, записать весь частотный спектр!

— Выполняю.

Пилот направил свой истребитель ещё чуть ближе к объекту и начал облетать его по кругу.

— Койот-1, Вы слишком близко подошли к неизвестному объекту.

Два других «Громовержца» находились там, где им и приказал быть их звеньевой.

Блейк вздохнул, проигнорировав предупреждение напарника.
— Если Вы не смените курс, я буду вынужден доложить командованию.
Оскар Мартинес был вовсе не таким занудой, каким пытался сейчас показаться. Он не один год служил с Блейком и очень уважал его. Но, прежде всего, он был ему другом. Оскар даже представить себя не мог без напарника, без совместных вылетов, боевых или учебных, пусть где-то опасных и бесшабашных, но таковы они были, по сути, оба – сорвиголовы. И теперь из-за его, Блейка безумного любопытства, они могли потерять всё, включая собственные жизни.
— Это говорит Койот-2 или мой друг? – Блейк знал, чем «задеть» Оскара.
— Это говорит твой друг. – Оскар выдержал паузу. — Тим, даже если эта штуковина и безопасна, на твой взгляд, мы всё равно не можем находиться здесь так долго.
— Понял Вас, Койот-2. – Блейк улыбнулся. – Делаю круг и обратно к вам.
Облетая огромный безжизненный форпост, Тим «любовался» его грандиозностью. Маленький истребитель выглядел букашкой на фоне этой «скалы». Оставаясь на месте, вражеский объект, всё так же не торопясь, вращался вокруг своей оси. Сейчас минные люки были полностью закрыты, и «минёр» выглядел вновь единым целым.
Блейк решил подлететь ещё чуть ближе.
Небольшой участок объекта, расположенный в верхней части корпуса, неожиданно засветился голубым свечением. По мере приближения истребителя Блейка, свечение становилось всё ярче.
— Что за чёрт?
— Сканеры на полную!
— Невозможно. – монотонный ответ компьютера. – Сбой системы.
Блейк сбросил скорость до минимума и направил свой истребитель под самое дно объекта, к месту, где люди с разведчика обнаружили прожжённую броню. На панели управления истребителя поочерёдно начали «вспыхивать» информационные оповещения о сбоях в системах.
— Койот-2, на связь!
Полная тишина.
— Койот-3, как слышите меня?
Лишь лёгкое потрескивание в наушниках гермошлема.
Тим подковырнул на панели закрытую ячейку и нажал кнопку отстрела маяков.
Целая россыпь крошечных «жучков» устремилась под толщу прожжённой брони и

скрылись за ней.

«Дело сделано, теперь надо рвать когти». Тим развернул своего «Койота».

— Отказ системы навигации. – Компьютер вновь «ожил», выдавая новую информацию о проблемах.

— Давай, «крошка», не подведи.

Истребитель набрал скорость.

— Тимми! Тимми… чёрт! – Помехи прекратились, и Оскар, наконец-то, услышал голос друга.

— Ну что, соскучились? – Блейк краем глаза взглянул на монитор. Все системы поочерёдно приходили в норму.

— Не дождёшься. – Оскар с облегчением вздохнул.

Блейк рассмеялся.

— Хорошо. Теперь домой.

Звено «Громовержцев» развернувшись, моментально устремилось назад, к кораблям Земного Содружества.

Борт «Друида».

Капитан Дарге неторопливо шёл по отсеку одного из ремонтных доков корабля. Здесь вовсю кипела работа. Специалисты, казалось, копались с мусором, разложенным прямо на полу. Среди всего этого «хлама» были и небольшие фрагменты мин, собранные роботами снаружи.

— Есть какие-то результаты? – Дарге подошёл к группе техников, разглядывающих что-то на рабочем мониторе. Те были настолько увлечены работой, что даже не заметили капитана.

— Капитан! – от неожиданности Ирвин даже выронил стаканчик с водой. – Вот. – Он «перелистал» несколько изображений на своём карманном компьютере, ища нужную информацию. – Вот, здесь. По первым анализам осколков, собранных нами, мы можем с уверенностью сказать про внешний корпус этих штуковин, это полностью кристаллический материал, капитан.

— Даже так?

— По работе с этими технологиями, сейчас нет равных только одной расе — Минбари. Хотя то, что это их рук дело — ещё не факт.

— Хорошо Ирвин, продолжайте работать! – Дарге похлопал рукой по плечу инженера-техника, специалиста в команде по обнаружению и идентификации всякого

инопланетного «мусора». – Не буду вам мешать.

— Мэтью! – капитан вызвал своего помощника по ручному коммуникатору — Где сейчас Фаулер?

— На осмотре в пятом секторе, капитан!

— Отлично! Пускай побыстрей заканчивает там и собирает команду!

Часть 2

По широкому коридору станции, среди большого скопления людей и инопланетян к нему навстречу шли его жена и дочка.

— Ну, здравствуйте мои хорошие! – Мел обнял их обеих, и взял дочурку на руки. Он так давно их не видел.

Эта встреча, организованная им на «Вавилоне-6», была первой за последние полтора года. Постоянные тайные и срочные походы «Друида», на котором он числился старшим техником, не давали времени на отдых, и уж тем более на встречу с семьёй.

— Привет, дорогой! – Нора поцеловала его. — Мы соскучились, правда, Лиз?

Его семилетняя дочка, сжав кулачок, ударила Мела в грудь.

— Ты обещал прилететь, ты говорил, что будешь со мной целый месяц!

Он обнял её чуть крепче.

— Потерпи, цветочек. Ещё одна небольшая командировка, и я прилечу к Вам с мамой уже надолго.

— Я скоро буду дома, – уже сам себе сказал Мел.

За последние три недели, с тех пор как они виделись последний раз на станции, он постоянно вспоминал эту их встречу. Вот и сейчас, во время проведения очередного осмотра технических модулей в одном из многочисленных секторов «Друида», на него вновь нахлынули воспоминания.

— Мел! Мел! С тобой всё в порядке? – Помощник вопросительно посмотрел на Фаулера.

— Всё в порядке, Френки. Немного задумался.

На руке Мела запищал коммуникатор.

— Фаулер.

На связи был Фохт.

— Мел, давайте ноги в руки и ко мне!

— Понял, лейтенант. Что-то случилось?

— Да. Для твоих ребят есть особая работёнка.

* * *

Мел уже определился с командой, вылетающей с ним на корабль разведки. Помимо него и Френки, в неё входили ещё два технаря. Он так же не возражал против кандидатуры новичка, в последний момент появившегося на их борту перед самой отправкой в эту миссию. Поговаривали, что его рекомендовали капитану, но слухи были разные. Одни говорили о губернаторе «Вавилона-6», другие твердили о неких высокопоставленных сенаторах с Земли. Мел не верил в эти сплетни. Это был обычный человек, да к тому же Фаулер уже был обязан ему жизнью. Перед самым стартом корабля в грузовых доках во время погрузки оборудования не выдержало крепление одного из стеллажей, и весь груз, находившейся на нём, полетел вниз, прямо на находившегося там Мела. Ему не избежать бы встречи с этими огромными железными коробками, если бы не Уильям, их новенький. Он просто схватил его за руку и вытащил из-под стеллажа. Мел не понимал, как Уильям, находящийся в другом конце дока, появился вдруг возле него. И теперь, когда Фохт предложил в его команду новичка, Фаулер дал своё согласие.

* * *

Марк Дарге хмуро смотрел через обзорный иллюминатор на то, как челнок с его людьми медленно подлетал к кораблю разведки. Не поворачиваясь лицом к помощнику, находящемуся у него за спиной, он тихо сказал:

— Есть у меня какое-то непонятное, нехорошее предчувствие. Надеюсь, у них всё получиться.

Фохт подошёл ближе и встал рядом с Дарге.

— Я даже не сомневаюсь в этом, капитан!

Борт «Мерцающего».

Команду Фаулера вели по достаточно широкому коридору корабля разведки. Двое вооружённых бойцов молчаливо шли спереди, в то время как ещё двое военных замыкали эту небольшую колонну.

Бригада Мела с любопытством разглядывала окружающий их внутренний вид корабля. Немногие члены команды «Мерцающего» занимались своими делами. Всё это казалось небольшой суетой, вроде все куда-то торопятся, но в то же время не замечалось никакой паники, как будто на корабле и не было никаких проблем.

— Здесь наверх, сэр! – Чернокожий сержант отступил в сторону, давая пройти Фаулеру и его команде на небольшую лестницу, ведущую на второй ярус коридора.
Перед входом в большой, по меркам корабля разведки, отсек, состоявший почти полностью из прозрачного и толстого композитного материала, они увидели капитана. Тот внимательно слушал доклад, видимо, одного из своих помощников, который в свою очередь что-то очень увлечённо рассказывал и постоянно показывал информацию на планшетном компьютере. Капитан разведчика, увидев подходящих к ним техников, тут же прервал офицера и сделал шаг навстречу Мелу.
— Рад приветствовать Вас на нашем корабле. – Он пожал руку Фаулеру, который подошёл к нему вплотную.
— Я капитан корабля, Дэниел Сандерленд!
— Мел Фаулер, старший техник «Друида»! – Мел ответил на крепкое рукопожатие. – Будем рады помочь Вам, капитан! Это моя команда. – Фаулер отошёл чуть в сторону, представляя своих людей. – Мой первый помощник – Френк Далгли. – Небольшой, полноватый и круглолицый мужчина приветливо кивнул. Фаулер продолжил: – Сэм Миллер и Алан Джейсон – инженеры, специалисты в области гиперпространственных двигателей и маршевых установок. Ну, и механик – Уильям Лесли Куинн. Можно просто Уил или Куинн.
Сандерленд внимательно осмотрел всех прибывших техников. Его взгляд остановился на молодом механике. В последние несколько дней капитан словно «коллекционировал» образы всех тех людей, с кем он повстречался в первый раз. Он помнил глаза и то, что могло скрываться за их взглядом. Не исключением стал и этот молодой человек. Абсолютная противоположность «двойника» Морриса. От него исходило какое-то невообразимое тепло. И эти чистые, зелёные глаза. Казалось, в них может утонуть вся Вселенная.
Сандерленд продолжил разговор:
— Что ж, дела не требуют отлагательств. Это Дарен Стемси. – Он представил человека, находившегося рядом с ним. – Он у нас здесь главный специалист в технической сфере.
Стемси кивнул.
— Приятно познакомиться, господа! Давайте подойдём к экрану, и я введу вас в курс дела! Капитан! — Он посмотрел на капитана и одновременно жестом пригласил прибывших техников за собой.

Сандерленд одобрительно кивнул.

— Действуйте!

Каюта полковника Морриса.

— Так что, лейтенант Кросс, Вы можете сказать по поводу этих людей? — Моррис повернулся лицом к стоявшему сзади высокому мужчине в чёрном костюме. — Что нам известно?

Лейтенант Гельмут Кросс был одним из нескольких избранных, состоявших в команде Морриса.

— У нас уже есть информация. В целом, это квалифицированные специалисты. У всех положительные характеристики. «Друид» — постоянное место службы в последние три года. — Кросс сделал небольшую паузу. – Но только для четверых из них.

Моррис подошёл вплотную к помощнику.

— А что с пятым? – Полковник спросил это как-то играючи мягко.

— Что касается пятого…

Кросс протянул Моррису пластину с изображением Куинна.

— Некий Уильям Лесли Куинн. Попал на борт «Друида» в последний момент по рекомендации губернатора станции «Вавилон-6». На «Вавилоне» появился недавно, откуда – пока неизвестно. Среди персонала и работников станции он не числится, хотя и туда его вполне могли порекомендовать. Сами понимаете – такая огромная станция, ежедневно её посещают тысячи людей, в том числе и в поисках работы.

Моррис взял изображение и прошёл вглубь комнаты. Свет был слишком «приглушён», а в самом конце комнаты и вовсе было темно, именно поэтому Кросс не сразу увидел там Альфреда, человека, неизменно присутствующего рядом с полковником. Широкое, кожаное кресло сливалось с темнотой, и сейчас было повёрнуто спиной к Кроссу, почти полностью скрывая находившегося там человека. Моррис подошёл к нему и отдал пластину с изображением.

— Ну, так выясните, кто он! — обратился он к Кроссу, не меняя спокойного тона.

Моррис всё ещё стоял рядом с креслом.

— Мы работаем над этим, полковник!

— Плохо работаете, офицер!

Кросс сделал виноватый вид и попытался оправдаться.

— Мы делаем всё, что в наших силах, полковник. У нас есть свои люди на «Вавилоне-6», они обещали помочь.

— Что ж, хорошо, Гельмут. – Моррис слегка улыбнулся и вновь подошёл к Кроссу. — Глаз с них не спускать!

Офицер молча кивнул и направился в сторону выхода. Не дойдя до двери пару шагов, Кросс, вдруг остановился.

— Что-то ещё, Гельмут?

Лейтенант повернулся.

— Да, полковник. Дело касается нашего человека — Элиаша.

— А, что не так с Элиашом, Гельмут? – Моррис удивлённо взвёл брови.

— Дело в том, что им интересуется один человек, некто Тони Марелло, рядовой из группы спецназа на «Мерцающем».

— Очень интересно. Продолжайте. – Полковника явно заинтересовала эта информация.

— В общем, я случайно услышал его разговор с сослуживцами, где он утверждает, что Элиаш это некто Даллас, его бывший сержант, который, как я понял, участвовал с Марелло в неких боевых действиях, но погиб. – Кросс немного замялся, затем продолжил. – Позднее он попытался заговорить со мной, через своего командира.

— И что же Вы?

— Я помню свои обязанности, сэр. В их числе — никаких разговоров с кем-либо. – Кросс теперь жалел, что затеял этот разговор.

— Вы молодец, Гельмут, и правильно поступили. – Моррис улыбнулся своей «дежурной» улыбкой. – А насчёт этого рядового можете больше не беспокоиться. – Полковник вновь подошёл к креслу с сидящим в нём Альфредом. — Мир тесен Гельмут, мало ли кто кем был в прошлой жизни.

Кросс не понял значения этих слов, но решил больше не задерживаться в каюте полковника.

Основной зал Технического отдела «Мерцающего»

— Итак, господа, перед Вами схема нашего корабля, скажем так – до последнего винтика.

Стемси подвёл группу Фаулера к большому проекционному изображению, развёрнутому прямо посередине зала.

— Красным — отмечены основные проблемные места корабля, после встречи с минным «пирогом». Как видите, все проблемы здесь. – Он указал на заднюю часть корабля. — Наша основная задача — восстановление работоспособности гиперпространственного привода. — Стемси развернулся к собеседникам и продолжил:

— Он потерял почти всю мощность. Проблемы с питанием основных системных узлов. Мои люди уже диагностировали систему, и их выводы неутешительны. В общем, предстоит много работы.

Он обвёл взглядом техников и, вновь повернувшись к изображению, выделил фрагмент корпуса корабля более крупно.

— Одна из мин, перехваченная истребителем, разорвалась в нескольких метрах от корпуса. Именно в этом месте поликристаллиновая броня наиболее уязвима. Мина от столкновения всё же детонировала, и в этом месте броню практически полностью прожгло. Обломками истребителя сковырнуло обшивку уже под прожжённой бронёй.

Фаулер посмотрел на Стемси.

— Разгерметизация?

— Так точно. Именно того отсека, где и находится привод. Так что последствия достаточные, чтобы призадуматься. — Стемси отключил изображение и вновь повернулся к команде. — Итак. Я хочу, чтобы ваша команда разделилась. — Он обратился к Фаулеру: — Вы уже имели опыт работы с манипуляторами на технических ботах?

— Могли бы и не спрашивать.

— Хорошо. Наши специалисты уже готовят спецоборудование, вы должны расчистить пробоину снаружи от разного «мусора». Нам нужны «гладкие» стены корпуса. Ну а дальше работать будут уже наши люди.

Мел, слегка улыбнувшись, посмотрел на Френки.

— Френк, ты готов к выходу в открытые потоки гиперпространства?

— Да, мой командир!

Фаулер повернулся к Стемси и спросил уже более серьёзно:

— Как вы собираетесь залатать дыру здесь, в гиперпространстве?

— Поверьте, нет ничего невозможного. Думаю, вы скоро убедитесь в этом.

— Что ж, поживём – увидим. — Фаулер решил не допрашивать. Всё равно от разведчиков ничего не добьёшься, если не хотят. — Так. Мы с Френки идём наружу, посмотрим, что сможем сделать. – Он посмотрел на Стемси. – Надеюсь, бот уже готов?

— Конечно.

— Хорошо. Остальные в распоряжение Дарена. Ну что, Френки? – Он дружески похлопал своего напарника по плечу. – Готовь свой саквояж!

Каюта полковника Морриса.

Полковник сидел в большом кожаном кресле и вертел в руках любимую, старую коллекционную зажигалку.

— И ещё, капитан! Я хочу, чтобы все камеры по внешнему борту корабля были отключены. Вы меня понимаете? Никакой записи работ!

Сандерленд кивнул и направился к выходу.

Моррис проводил его взглядом. Дверь за капитаном закрылась.

— Передайте ему, как только люди с «Друида» разберут завал, нам потребуется «материал», – не поворачиваясь к своему собеседнику, сказал полковник.

Альфред сидел на диване. Его взгляд был отрешённым и как будто отсутствовал совсем. «Двойник» Морриса словно и не слышал, что ему сказал полковник, лишь зрачки в его пустых и холодных глазах постепенно становились большими и чёрными, пока чернота не поглотила их целиком.

«Мы готовы Винсет. Они готовы.» — холодным шёпотом отразилось в голове Морриса.

Борт «Друида».

Марк Дарге вместе с первым помощником наблюдали за тем, как находящийся неподалёку от них повреждённый корабль разведчиков начал плавно разворачиваться.

— Что это они делают? – посмотрев на капитана, спросил Фохт.

— Прячутся. – вполне серьёзно ответил Дарге. – Они отворачивают от нас свой левый борт, с пробоиной.

— Конспираторы, мать их. Чего же от нас нужно прятать?

— А вот это я не прочь бы выяснить, Мэтью. С тех пор, как наши люди находятся там, на разведчике полным ходом идёт работа, о прогрессе которой мы ничего не знаем. – Капитан вплотную подошёл к обзорному иллюминатору. – Ты не заметил, Мэтью, что каким-то «чудесным» образом вокруг «Мерцающего» исчезла вся сопутствующая техника, начиная с технических ботов и заканчивая роботами наружной поддержки?

— Да, Вы правы. Кстати, нас попросили в ближайшее время не выходить на связь с командой Фаулера, дабы не отвлекать их от работ.

— Хм. – Дарге ненадолго замолчал. – Кто из пилотов у нас сейчас снаружи?

— Район патрулируют сейчас два звена, капитан, Лотти и Стивенса.

— Хорошо! – продолжил Дарге. – Значит так, лейтенант! Звено Лотти под предлогом патрулирования заведи с левого борта «Мерцающему»! Пусть ребята с расстояния «прощупают», чем они там занимаются. Сканировать пространство никто не запрещал.

Я думаю, вопросов быть не должно.

Фохт кивнул.

– Сделаем!

Гиперпространство.

Внешний борт «Мерцающего».

— Да! Не думал, что такая броня так легко превращается в «вату».

Френк водил сканером по краю оплавленной брони.

— Это не похоже на обычную мину.

Мел, в отличие от своего напарника, практически полностью погрузился в пробоину, разгребая руками остатки обшивки и других внутренностей. Его небольшой прибор, встроенный в левый рукав скафандра, постоянно анализировал повреждения и выводил отчёты прямо на внутренний дисплей гермошлема.

— Похоже, мы никогда не встречались с повреждениями такого характера. По крайней мере, я лично. Смотри. — Мел показал рукой на оплавленный край. — Броня превратилась в подобие «ваты». Видишь, она как бы рыхлая. Её не прожгло плазмой, не видно никаких влияний высоких температур. Судя по показаниям анализатора, броне просто изменили молекулярную структуру.

Френки так же смотрел на дисплей гермошлема.

— И как это работает?

— Вот тебе моё виденье этого процесса. Скорее всего, перед столкновением мина выбрасывает некий, очень мощный энергетический импульс, который за доли секунды «внедряется» в стенки брони и разрушает её молекулярную структуру. Броня становится рыхлой, как вата. Далее, уже подлетевшей непосредственно к повреждённой точке воздействия импульса мины, взрывается основной заряд. Ему не составляет особого труда сделать своё дело. Вот, примерно как-то так.

Мел ещё раз, не торопясь, облетел вокруг пробоины.

— Ладно, Френк, подгоняй бот с инструментом, будем расчищать.

Его напарник кивнул и включил голосовую связь с техническим ботом.

* * *

Френк освободил посадочное место технического бота, связывающее его непосредственно с манипуляторами.

— Вроде всё очистили, а, Мел?

— Похоже на то, Френки. – Фаулер внимательно осмотрел «обработанное» место. –

Хорошо, отправляй робота назад! — Он посмотрел на камеру, висящую перед ними. – Ок! Мы закончили.

Френк отдал команду боту, и тот медленно стал складывать свои «щупальца»-манипуляторы.

Дарен Стемси, всё это время наблюдавший за работой технарей с «Друида», наконец-то, облегчённо выдохнул.

— Отлично, ребята! Пол дела сделано. Возвращайтесь. – Он достал салфетку и вытер пот с лица.

Борт «Мерцающего».

Грузовые доки.

По достаточно тёмному коридору, ведущему от грузовых доков прямо к причальному шлюзу, спешно шла небольшая группа из четырёх человек Морриса. Двое из них были облачены в уже привычную чёрную униформу, двое других находились в весьма необычных скафандрах и несли в руках гермошлемы. Небольшая грузовая платформа парила впереди этой группы, накрытая большой плотной тканью, которая скрывала содержимое груза. Сам периметр коридора был оцеплен спецназом из группы Уильямсона и людьми из службы безопасности корабля.

Двое работников дока, завидев спешные передвижения прибывших на борт чужих солдат, подобравшись ближе к самому причалу и спрятавшись за опорными стойками шлюзового моста, решили полюбопытствовать.

— Говорят, эта элитная группа с самой Земли. А обучались все у минбарцев.

— Да, ты сейчас наговоришь. Откуда тебе это известно?

Первый работник, тот, что был на голову выше своего коллеги, настойчиво доказывал:

— Опять не веришь? Говорю тебе, это так. Мне это сказал Дрейк.

— Дрейк? Ха. Он работает здесь всего ничего, а уже обо всём знает?

— Да, знает. Он узнал это от сержанта Лондгринна, который был на вахте, когда доставляли груз с той планеты.

Второго работягу явно это заинтересовало.

— И что же в тех ящиках? Что сюда доставили?

— Ну, точно никто не знает. Но Дрейк говорит, там некие минбарские технологии, образцы…

Сзади послышались чьи-то шаги.

— Что Вы тут делаете? — Это был Марелло, один из спецназовцев. — Нечего тут

торчать, или у вас своей работы нет?

Оба рабочих, явно не ожидавших появления Марелло, быстро вылезли из укрытия.

— Всё, всё, уходим, командир. Не горячись. – длинный, схватил друга за руку, и они оба быстро удалились.

Гиперпространство.

Борт «Мерцающего».

Примерно два часа спустя.

Капитану не спалось, он лежал на диване и «сверлил» потолок взглядом. Прошло уже достаточно времени с момента, как люди Морриса ушли наружу, а Томми уговорил его пойти отдохнуть. Он встал и начал прохаживаться по комнате. Здесь было уютно и тепло. Пожалуй, его каюта была единственным местом на корабле не затронутым «холодом» модернизации его «Мерцающего». Дениел подошёл к столу и выдвинул внутренний ящик для бумаг. Он достал довольно увесистую фото-плитку и поставил её на стол. Рамка по краям плитки засветилась нежно голубым цветом, и она «ожила». Одна за другой стали появляться объёмные фотографии, плавно сменяя друг друга. Почти на всех была изображена красивая 35-ти летняя женщина с густыми чёрными, вьющимися волосами, а рядом неизменно находилась девочка. Ей было всего двенадцать.

— Я люблю вас! — Дениел, провёл рукой над верхом плитки, и та погасла.

Чем дольше он оставался в своей каюте, тем больше она напоминала ему дом. Тот дом, где его всегда ждали и любили. Дом, в который он очень хочет вернуться. Фотографии его любимых жены и дочки не заменят ему их самих. Их больше нет. Почему это произошло именно с ними? Почему ему «не дали уйти» вместе со своей семьёй? Его душу разрывало на части.

Нет. Только не сейчас, капитан. Ты должен успокоиться. Ты командуешь космическим кораблём сил Земли. На тебя равняется команда. Ты им нужен. Теперь это – твоя семья.

Он поспешил принять должный вид и вышел из комнаты.

* * *

— Капитан на мостике!

Все присутствующие в рубке встали, но Сандерленд, жестом показал оставаться на рабочих местах.

— Дениел? – Сапполо сделал вид, что очень удивлён. – Всё же не послушал меня, я так и знал.

— Тут уже не до сна, Томми, когда такое дело. Отдыхать будем потом. Ну, какие новости?

Сандерленд подошёл к помощнику, и они вместе уставились на голографическое изображение корабля.

— Взгляните сюда. – Сапполо выделил отдельный участок на изображении. – Видите? Зелёным цветом выделена изначальная пробоина, точнее то, что уже заделали. Красным, то, что осталось заделать. А теперь смотрите вот сюда. – Он повернулся к боковому монитору на рабочей панели. – Это показатели прогресса, ну, наверное, можно так сказать – ремонта.

На экране в верхнем правом углу расположились два столбца зелёного и красного цвета. Зелёный лез вверх, в то время как красный опускался вниз. 76% зелёного против 24% красного. 77% против 23%. 78% против 22%.

— Она затягивается?

— Именно, капитан.

Столбик зелёного цвета поднялся до 79%.

— Ну что ж, полковник держит слово. – Сандерленд заметно оживился. – Хоть какие-то хорошие новости.

Капитан отвернулся от монитора и направился к выходу.

— Лейтенант! Я на обход, пойду, прогуляюсь. Лично удостоверюсь, что там внизу.

— Ребята работают, капитан.

— Отлично, Томми, отлично!

* * *

После длительного, и утомительного дежурства у лейтенанта Кейт Филлипс появилась пара свободных часов для отдыха, и она решила провести их с пользой, говоря простым языком – просто поспать. Хотя она лично и не чувствовала себя уставшей, тем не менее её глаза смыкались на ходу. По дороге в каюту первый пилот корабля разведки «наткнулась» на одного из людей Морриса. Крепко сложенный, симпатичный молодой человек неторопливо шёл к лифту, изучая что-то на раскладном био-компьютере. По мере сближения с ним Кейт удалось разглядеть его получше. Широкое лицо и густые брови, чуть вздёрнутый небольшой нос и тёмные волосы. На его чёрной униформе она так и не смогла обнаружить знаков отличия.

Кейт подошла к лифту и нажала кнопку вызова. Створки распахнулись, но она не спешила войти.

— Мэм! – Кейт даже немного растерялась. Она слышала о парнях Морриса многое. Жёсткие, бескомпромиссные, немногословные, но. Его голос. Он был…слишком мягким, даже приятным. – Мэм, Вы едите?
— Да, конечно. – Кейт выдержала небольшую паузу. — Привет! – с лёгкой улыбкой на устах проговорила она.
В ответ незнакомец лишь слегка кивнул головой.
— Меня зовут Кейт! – Она, «не снимая» улыбки, нажала клавишу вверх, и лифт плавно тронулся.
— Очень приятно, мэм! – Молодой человек вновь кивнул. Было видно, что он явно сторонился разговора.
— Да ладно, я понимаю. Извините, я только просто хотела спросить… — Внезапно Кейт почувствовала сильную головную боль. Казалось, черепная коробка вот-вот треснет. Она обхватила голову руками и прижалась к стенке лифта.
— Лейтенант, что с Вами? – Он подхватил её под руки. – С Вами всё в порядке?
— Всё в порядке… — Кейт отстранилась от его рук.
Боль немного утихла, но не ушла совсем. Такого раньше никогда не было.
Створки лифта распахнулись, и Кейт, покинув лифт, быстрым шагом направилась в сторону своей каюты.
— Кросс. Гельмут Кросс! – незнакомец негромко выкрикнул своё имя, выходя сразу следом за ней.
Кейт на минутку остановилась и обернулась. Гельмут смотрел ей в след. Он вновь слегка кивнул головой.
Развернувшись, Кросс вновь зашёл в лифт.
«Не стоит заводить разговоры с чужаками! Ты же знаешь это?» — Кросс, не торопясь, повернулся.
Альфред смотрел прямо ему в глаза.

* * *

«Прогулка» Сандерленда по кораблю продолжалась уже второй час. Он только что покинул технический отдел. Ничего для себя нового капитан пока не узнал. Его люди и ребята с «Друида» работали на износ, как заведённые. Капитан решил не задерживаться надолго и не приставать с лишними расспросами.
— *«Лишь бы больше никаких сюрпризов»* — уже сам себя успокаивал он.
Шагая по коридору вдоль населённого сектора, Сандерленд решил заглянуть в одну из

комнат отдыха. Войдя внутрь, он обнаружил, что там кто-то есть.
В самой комнате почти отсутствовал свет, освещалась лишь её небольшая часть, да и то, свет был настолько приглушённым, что силуэт человека, стоявшего у смотрового иллюминатора, едва был различим.
Сандерленд узнал его. Это была Сабина Майер – телепат. Он вспомнил обеспокоенный рассказ Томми и своё обещание поговорить с Сабиной. Сандерленд впервые видел её в таком обличии. Это было совсем не похоже на неё. Длинное, тёмное платье, вместо униформы, распущенные чёрные волосы, свисающие ниже плеч.
— Здравствуйте капитан! – Она произнесла это чуть слышно, не поворачиваясь к Сандерленду.
— Сабина? Я… я как раз хотел поговорить с Вами. – капитан подошёл чуть ближе. — С Вами всё в порядке?
— Это мой амулет. – Сабина, не обращая внимания на вопрос капитана, продолжала смотреть в иллюминатор. Она протянула свою правую руку в его сторону и раскрыла ладонь, на которой лежал небольшой круглый камень. Толстая зелёная шёлковая нить проходила как будто сквозь него. Камень был идеально гладким и испускал едва заметное красное свечение. Создавалось впечатление, что внутри горит крохотная свеча.
— Мне подарил его мой отец, а ему он достался от деда, – продолжала она. – Сам же камень — творение рук Аарона.
— Аарона? – переспросил капитан.
— Аарон был техномагом и дружил с моей семьёй. Когда он покидал нашу Родину, то и подарил деду этот амулет. Он сказал, что наше будущее уже никогда не будет спокойным, поэтому, когда хозяину этого амулета будет угрожать опасность, то он узнает об этом раньше, чем случится сама беда. Амулет засияет. И чем сильнее сияние камня, тем сильнее угроза.
Сабина, наконец-то, повернулась к капитану.
— Когда отец подарил его мне, я не верила в это, не верила в волшебство. Для меня это была лишь невзрачная вещица, тёмно-зелёного цвета. Чтобы доказать самой себе, что амулет не работает, я проверяла его, устраивала испытания. Подходя к краю пропасти, я делала вид, что хочу прыгнуть вниз, но он не реагировал, оставался холодным и тёмным. Не важно, что происходило в моей жизни, камень оставался просто камнем. Нет, я не разочаровалась. Он очень дорог мне, прежде всего, как память.

Память о родителях. Я всегда ношу его с собой. Храню его. – Она подошла совсем близко к Сандерленду. — Амулет заработал совсем недавно, капитан.
— Заработал? – переспросил он.
— Засветился. Как он светится сейчас. – Казалось, она просто любовалась камнем. — Когда это произошло, я… начала сомневаться в своём неверии в волшебство. Но мне абсолютно не хочется верить в плохое. – Сабина опустила голову и заговорила ещё тише. — Сейчас я думаю, неужели пришло это «неспокойное будущее»? Неужели мне, и правда, угрожает опасность? Камень постепенно меняет свой цвет. Он становится всё ярче.
— Если это, действительно, «такой» камень, то всё сходится. – Сандерленд просто попытался успокоить Сабину. — Нам всем, в том числе и тебе, угрожала опасность. Эти мины, бой, всё это привело не только к повреждению корабля, но и гибели людей.
— Свечение появилось до боя, капитан. – В её глазах отчётливо виднелся страх. — Когда мы летели на Иолу. Когда нам доставили… груз.
Сабина резко отвернулась и вновь уставилась в иллюминатор. Теперь её голос задрожал.
— Я обнаружила его. А точнее, оно меня. Оно влезло мне в голову… ненадолго, но этого было достаточно, чтобы понять – это что-то очень страшное. Страшное и смертельно опасное.
— Оно? Сабина, Вы постоянно говорите какими-то загадками.
— Я не знаю, как это назвать. Я лишь знаю, что оно на корабле.
— Может, просто Вам надо отдохнуть? Стресс, накопившаяся усталость. – Сандерленд пытался видеть это с другой, более реальной стороны. — В конце концов, мы в гиперпространстве, а оно, как известно, имеет определённое влияние на телепатов.
Сабина поднесла ладонь с амулетом к лицу. С каждой последующей секундой камень светился всё ярче и ярче, пока его красный свет не осветил её лицо.
— Оно здесь, – с ужасом в голосе прошептала она. — Оно снова пришло ко мне. Мне не следовало говорить Вам о….
Внезапно её стало трясти.
— Что с Вами? – Сандерленд схватил её за плечи и развернул к себе.
Женщина смотрела сквозь него, куда-то за спину глазами полными ужаса. Дэниел оглянулся, при этом выпустив её из рук, но ничего не увидел. Бесчувственное тело Сабины упало на пол.

— Чёрт! Сабина! – Капитан опустился на колени и аккуратно приподнял ей голову. — Сабина очнитесь! — Он поднёс ручной коммуникатор ко рту. — Это Сандерленд. Срочно пришлите медгруппу на этот вызов!

Капитан приложил ладонь к её шее и нащупал пульс.

— Держись! Помощь уже идёт.

Внезапный порыв ветра всколыхнул волосы Сабины, будто в комнате устроили сквозняк. Сандерленд даже интуитивно осмотрелся, ища его «источник».

Но ветер исчез так же внезапно, как и появился. В комнате стало слишком тихо. Дэниел разжал ладонь Сабины. Амулет больше не сиял так сильно. Он вновь принял едва красноватый оттенок, но не угас совсем.

— Значит, зло ещё на корабле, и тебе всё ещё угрожает опасность, — прошептал он.

Капитан поднял телепатку и положил её на диван.

* * *

« — «Материал» прижился, «кожа» полностью адаптировалась. Характеристики просто потрясают, степень защиты в несколько раз превосходит самые лучшие показатели наших аналогов, в частности – поликристаллиновую броню.»

« — По состоянию на 12.40, здоровью Санчеса и Элиаша ничего не угрожает, вовремя введённая инъекция сделала своё дело. Оба готовы к дальнейшей работе.»

« — Состояние гиперпривода более-менее стабилизировалось, остаются мелкие работы по доводке энергоблоков и небольших модулей, связанных непосредственно с прыжковыми двигателями. Техники работают. На восстановление энергосистем отводят ещё час, максимум полтора.

Моррис слушал полный доклад Кросса о проделанной работе.

Они немало использовали «материала», чтобы залатать дыру. Да, его, этого «материала», загрузили в достаточном количестве на корабль, но теперь Моррис понимал — нужно ещё.

Он даже не мог себе представить, насколько хороша была материя. С помощью неё можно творить чудеса. Если вживлять материю в стенки корпуса корабля, «Мерцающий» может стать непревзойдённым кораблём, в своём классе. Но это будет чуть позже.

Всё вновь становилось на свои места. Всё было, как нельзя лучше.

* * *

— Блестящая работа, Господа! – Сандерленд обменивался рукопожатиями со всей командой Фаулера. – Благодарю за помощь! Челнок ждёт вас.
— Спасибо, капитан. Надеюсь, мы вам больше не понадобимся. – Фаулер улыбнулся. – Удачи Вам!
Створки лифта раскрылись, выпуская наружу группу Фаулера.
— Дальше сами: – пробасил сержант Лондгринн, оставаясь внутри лифта с ещё одним спецназовцем. – Прямо по коридору и направо. Счастливого пути!
Он нажал кнопку, и двери лифта вновь закрылись.
— Даже не улыбнулся, – посмеялся Френки.
— Ну, что ребята, end mission? Как же я соскучился по дому. Сто лет там не был. – Мел потрепал Френка за плечи, и вся команда дружно направилась к челноку.

* * *

— Капитан! Огромное спасибо за помощь! Не знаю, что и сказать, но мы, обязаны вам всем, прежде всего жизнью! – Сандерленд стоял перед большим экраном в рубке, сложа руки за спину. – Далее наши пути расходятся. Мы вынуждены ускориться и уже поэтому, прямо сейчас идём дальше. Надеюсь, наша следующая встреча случится уже совсем скоро, и по возвращению мы вновь увидим вас, в качестве нашего сопровождения обратно домой. Челнок с вашей командой с минуты на минуту должен стартовать, так что встречайте своих ребят.
Экран погас. Сандерленд отошёл в сторону и оглянулся. Полковник Моррис одобряюще кивнул.

* * *

— Что-то здесь прохладно. – Френк поёжился.
Бригада Фаулера уже почти прошла длинный тоннель, подходя к своему челноку.
— Да ладно тебе, дружище, — подбодрил его Джейсон. – На «Друиде» нас ждёт горячий приём, и, конечно же, горячий чай.
Вдруг свет стал меркнуть и вскоре совсем погас.
— Чёрт! Что за…
Борт «Друида».
Все, находящиеся в командной рубке «Друида» наблюдали, как от корабля разведки отделился небольшой челнок, с командой Фаулера. Он отлетел на достаточно безопасное расстояние, что позволило «Мерцающему» начать манёвр разворота.
— Сэр, «Мерцающий» создаёт зону перехода! – доложил один из офицеров службы

слежения.

Дарге молча наблюдал, как корабль разведки исчезает в образовавшемся окне перехода. Фохт подошёл ближе к командиру.

— Я думал до слов Сандерленда, мы ещё в игре.

— Полчаса назад у меня был разговор с сенатором Хантом. – Дарге продолжал смотреть в точку, которая ещё пару минут назад представляла собой окно в другое пространство. — В общем, нам приказано возвращаться домой, Мэтью. – Он, наконец-то, оторвал свой взгляд от иллюминатора. — Так что встречайте челнок с нашими людьми и выдвигаемся.

— Честно говоря, я не удивлюсь, если на пол пути домой нас попросят вернуться. – Фохт посмотрел на капитана. – Что ж, пойду лично встречу ребят.

* * *

— Капитан!

Дарге оглянулся. Сзади по коридору его нагоняла Аманда Ривз, заведующая медицинской лабораторией на корабле. Дарге остановился и подождал её.

— А, Аманда, куда направляетесь?

— Хотела спросить тоже самое у Вас. – Она улыбнулась.

— Очень проголодался. За последнее время приходилось перекусывать буквально «на бегу», так что решил зайти в столовую, поесть по-человечески.

— Отлично, с Вашего позволения, я присоединюсь.

— Что ж, буду только рад. – Капитан улыбнулся ей в ответ.

Ручной коммуникатор Дарге запищал как раз в тот момент, когда они подошли к столовой.

— Слушаю!

— Капитан, это Фохт. У нас проблемы. – Голос помощника был очень встревоженным.

— Что ещё, Мэтью?

— Челнок, сэр. Челнок, он пустой. Внутри никого.

— Чёрт! – выругался капитан.

— Что-то случилось? – Аманда посмотрела на своего капитана.

— Похоже, мне опять надо бежать, Аманда. Извините. – Он развернулся и быстрым шагом направился к лифтам. – Уже иду, лейтенант.

* * *

— Никаких следов, капитан. В челноке мы нашли лишь ручные коммуникаторы наших ребят. – Фохт, встретил капитана у лифта, и они вместе пошли к челноку. – Мы спустились к посадочным докам сразу, как появилась такая возможность. Решили подождать возле лифта, ну не нести же их на руках. Створки челнока уже были открыты, но оттуда никто не появлялся.

Офицеры зашли внутрь, и Фохт продолжил.

— Видео из самого челнока отсутствует; камеры испорчены. Мои люди прочесали здесь всё. Мало ли, ребята решили подурачиться, но никого не нашли. – Мэтью пожал плечами. – Я уже окончательно запутался. Что происходит, зачем?

— Всё не так просто, Мэтью. Кто-то играет в свою, никому не известную, игру, пытаясь любыми способами достичь желаемого. Я надеюсь, что с нашими ребятами всё хорошо, и мы их обязательно вернём. – Дарге уселся в одно из посадочных мест на челноке, Фохт пристроился рядом. – Сандерленд желал нашей скорой встречи. Что ж, я сделаю всё, чтобы эта встреча произошла как можно быстрее.

— Мы идём за ними?!

— Да, Мэтью.

— А как же приказ? Нам приказано возвращаться домой.

— К чёрту приказ. – Голос капитана стал жёстче. – Я обязан вернуть своих людей, я в ответе за них и не должен бежать.

— Значит, мы идём в пространство Ворлона? – Фохт уже знал ответ капитана.

Дарге поднялся и повернулся лицом к первому помощнику.

— Другого не дано.

Ручной коммуникатор Дарге дал о себе знать, просигналив.

— Дарге! Слушаю.

— Капитан, это Ван Гомель, экспертный отдел. Если Вы ещё на челноке, то я вывожу изображение.

— Да, мы ещё здесь.

На одной из изогнутых внутренних стен челнока вылез небольшой монитор, и на нём появилось изображения эксперта, вышедшего на связь.

— Итак, капитан, не знаю, насколько это сообщение сейчас уместно и своевременно, но доложить я обязан. — Он сделал небольшую паузу, будто ожидая согласия капитана на доклад.

— Продолжайте!

— Как Вы помните, с помощью истребителя, мы сумели просканировать «Мерцающий», точнее то, что от нас пытались скрыть. – Ван Гомель куда-то скрылся из виду, но через секунду появился вновь. – Так вот, видео не получилось; изображение полностью «забито» помехами, а вот сканерами нам удалось поработать. Всю проработанную информацию и полный отчёт я записал на кристалле с данными. Очень рекомендую посмотреть. Там есть, чему удивиться. И ещё, капитан. Информация, касающаяся сигнала на форпост. Мы всё же взломали его. – Эксперт вновь «пропал» с экрана, что заставило офицеров нервно выдохнуть.

— Извините! – Ван Гомель продолжил: – Сигнал включал в себя некое подобие команд, говоря проще, им, форпостом управляли. Но мы нашли источник, мы нашли, откуда шёл сигнал. – Он замолчал, озираясь по сторонам.

— Источник?! – Дарге и Фохт прокричали почти одновременно.

— «Мерцающий», капитан. Источник – «Мерцающий»!